

Новости об испытании мигом облетели три великих секты. Событие было очень знаковым, поэтому некоторые ученики, годами не покидавшие уединение, решили сделать перерыв в культивации и поучаствовать. Потому что... это было не простое соревнование, а испытание, по результатам которого владычица жажды слушать возьмет себе ученика! Победитель получит право учиться у неё в статусе личного ученика. За всё время существования сект владычица жажды слушать всего три раза проводила подобное испытание.

Три личных ученика оставили нестираемый след в истории Города жаждущих слушать. Хотя каждый из них решил закрыть дверь жизни после постижения великого дао слуха, даже спустя много лет память об их деяниях осталась жить в сердцах практиков города. Для членов трех великих сект не было ничего почетнее статуса личного ученика владычицы.

С объявлением о грядущем испытании секты встали на уши. Все те, кто считал себя достойным участвовать, преисполнились энтузиазмом. За первое место человека наделяли статусом личного ученика, но и награда за второе с третьим была весьма привлекательной. Это же можно сказать и о более низких местах. Вознаграждение за попадание в десятку лучших было в разы больше, чем выгода от длительного нахождения в уединении.

В результате те, кто явно не претендовал на первое место, всё равно с нетерпением ждали начала испытания. Пока практики великих сект оживленно обсуждали новости, Ван Баолэ медитировал в пещере бессмертного. Открыв глаза, он посмотрел на нефритовую табличку. Мысленное сообщение из неё прозвучало прямо в голове, отчего у него блеснули глаза.

Без информации повелительницы радости он бы вряд ли сумел вычленить достаточно намеков из сделанного руководством секты заявления. К счастью, он уже всё знал. Слова повелительницы радости, слово порыв ветра, сдули окутывающий предстоящее событие туман и обнажили истинную природу испытания. Злодейскую природу.

"Все думают, что победитель становится личным учеником владычицы жажды слушать, но на самом деле она вселяется в тело бедолаги. Полагаю, три предыдущих личных ученика постигла одна участь. Чтобы никто ничего не заподозрил, пустили слух, якобы они решили уйти в затвор, отгородиться от мира. На самом же деле тройца стала клонами владычицы жажды слушать. Сейчас именно они возглавляют три великих секты".

Ван Баолэ едва заметно покачал головой. В его сердце разгоралось решимость к борьбе. В отличие от остальных ему было нужно не столько первое место, сколько треть магического закона слуха! Он хотел, чтобы дао клон владычицы жажды слушать попытался вселиться в него, а потом перевернуть всё с ног на голову и вобрать уже его, напивав себя невероятной силой.

"После этого я всё ещё буду уступать владычице жажды слушать по силе закона, но она ничего не сможет мне сделать, даже если очень захочет! Потому что разница в силе магического закона... станет не такой большой!"

В глазах мечтающего об этом Ван Баолэ буквально горело пламя. У этого пламени было имя. Амбиции. Он закрыл глаза и вернулся к постижению нот, чтобы как-то скоротать время. В объявлении упоминалось, что испытание начнется через две недели.

У красавицы Юэ Линцзы из секты Гармонирующий полумесяц учащенно забило сердце. Она не была до конца уверена в своей способности одолеть всех остальных и занять первое место.

"Сложно сказать, насколько сильными стали старые практики, кто многие годы провел в уединении, но моим главным оппонентом будет Инь Си из Дао мелодики!"

У Дао мелодики имелось двое детей дао. Цзун Хэнцзы и Инь Си. Первый прослыл одержимым музыкой и имел хорошую репутацию, а второй был человеком загадочным, который не привлекал к себе внимания. Большинство людей знали лишь его имя, мало кто мог похвастаться тем, что лично его видел.

О двух детях дао последней секты и Ши Линцзы из своей она не беспокоилась. Девушка не сомневалась, что сможет сокрушить их. Единственной загвоздкой был Инь Си. В полной тишине Юэ Линцзы достала неполные партитуры и с легкой неуверенностью в глазах на них посмотрела.

Ши Линцзы тоже готовился к испытанию. В отличие от Юэ Линцзы, которая хотела непременно занять первое место, его мотивация для участия выглядела несколько иначе. Он надеялся, что испытание поможет ему найти своего визави. Насколько он знал, его противник был достаточно силен, чтобы претендовать на одно из первых десяти мест. Его не удастся найти только в случае, если тот будет сдерживаться.

"Если я найду этого ублюдка, то он пожалеет о том дне, когда решил меня унижить!"

Ши Линцзы холодно фыркнул. Головой он понимал, что особо надеяться на его появление не стоит. С высокой долей вероятности его визави не станет раскрывать себя. С другой стороны, если подлец решит сдерживаться или откажется участвовать, то это окажется ему на руку, ибо он как раз претендовал на хорошее место. Одно то, что его противник не будет участвовать, будет греть душу Ши Линцзы долгие месяцы.

Дети дао из других сект тоже готовились. Два красавчика из секты Трагичная цитра и одержимый музыкой Цзун Хэнцзы надеялись к началу подняться культивацию насколько будет возможно. Представители старшего поколения трех сект от них не отставали. Они тоже точили мечи, словно хотели во время испытания ослепить мир своим величием.

За подготовкой незаметно пролетели две недели. В назначенный день в трех великих сектах зазвенели колокола. Именные пластины всех учеников ярко засияли. В свечении чувствовалась перемещающая сила. Ученикам не требовалось записываться на испытание, достаточно послать прядь божественной воли в именную пластину, после чего их переместит к месту проведения испытания. Никто не знал, что из себя представляет испытание. Три прошлых раза участников переносило в секретное измерение, где их разными способами оценивали. Всё, что там творилось, было покрыто завесой тайны. Вот только для Ван Баолэ всё это не имело значения. Он покосился на нефритовую табличку в руке и ощутил присутствие внутри себя более сотни тысяч наложенных друг на друга нот, а также сочиненную им древнюю песнь. С блеском в глазах он отправил в пластину прядь божественной воли и тотчас растаял в воздухе.

Этой ночью в сердце одного из трех вулканов, принадлежащему Дао мелодики, в черном пламени сидел человек в позе лотоса. От скрытого в огне силуэта исходила совсем слабая аура, лицо искажала гримаса чудовищной боли, ссохшуюся кожу покрывали трещины, в некоторых местах она вообще сгнила. Похоже, тело находилось на грани коллапса.

Человек находился на последнем издыхании. Внезапно глаза открылись. Вот только они были не черными, теперь их покрывала какая-то белая пленка. Даже простое поднятие век приносило невыразимые страдания.

И всё же они всё равно открылись и посмотрели куда-то вперед.

<http://tl.rulate.ru/book/15485/2432819>